

[2, С. 8].

Говоря о путешествии 1837 г., не хочется преувеличивать в ней роль одного человека: каждый из участников внёс свой посильный вклад, способствуя достижению намеченной цели. Однако А.Н.Демидов был вдохновителем экспедиции, её внутренним двигателем, без которого не состоялось бы и половины задуманного. Пролетанный им путь от Парижа до Крыма, а затем и путешествие на Донбасс, - не что иное, как результат его собственных усилий. Если верить Аристофану, который говорил, что путешествия развивают ум молодёжи, то можно совершенно уверенно сказать, что такое содержательное путешествие, как путешествие Демидова, подготовило для этого колоссальную почву. И он, как представитель просвещённой молодой интеллигенции, во многом этому способствовал.

Источники и литература

1. Брагина Т., Васильева Н. Путешествие по дворянским имениям ЮБК: Забытые имена. – Симферополь: Таврия, 2001. – 361 с.
2. Галиченко А.А., Филатова Г.Г. Первое паломничество Демидовых в Крым // Пилигримы Крыма: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме: Сб. науч. ст. и мат. – Вып. 1 (6). – Симферополь: Крымский Архив, 2003. – С. 4 – 12.
3. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное под руководством г-на Анатоля Демидова гг. Сансоном, Гюйо, Левелье, Раффе, Руссо, Нордманом и Дю Понсо. – М.: В типографии Семена, 1853. – 543 с.
4. Дружинина Е.И. Южная Украина в период кризиса феодализма: 1825-1860. – М.: Наука, 1972. – 384 с.
5. Калашникова О.Л. Французские путешественники в Крыму в XVIII в. // Пилигримы Крыма, осень – 1998: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме: Мат. междунар. науч. конф. – Симферополь: Крымский Архив, 1999. – С. 96 – 102.
6. Кеппен П.И. Археологические и топографические поездки на берегу Южного Крыма // Одесский вестник. 1834. 17 января.
7. Колесникова Н. По маршруту экспедиции Демидова // Крымские известия, 15 декабря 2007. – № 231 (3950). – С.1
8. Пузанов И.И. Александр Давидович Нордман (1803 – 1806). – М.: Науч. лит-ра, 1969. – 83 с.
9. Соллогуб В.А. Повести и рассказы. Воспоминания. – М.: Сов. Россия, 1988. – 348 с.
10. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон. Биографии. – Т. 4. – М., 1993.
11. Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон. Биографии. – Т.2. – М., 1993.
12. Юркин И.Н. Демидовы: Учёные, инженеры, организаторы науки и промышленности. – М.: Наука, 2001. – 333 с.

Чанцов И.Н.

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НА БАЛКАНАХ В 50-60-Е ГОДА XIX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Крымская война оказалась важным переломным этапом в развитии всех европейских держав и народов. Даже страны, не участвовавшие в ней прямо, почувствовали на себе влияние перемен, которые пришли вместе с Парижским миром 1856 года. Наиболее значимым прямым ее результатом в сфере международной политики был стремительный рост политического могущества Франции, которая не замедлила воспользоваться этим фактом и активизировала свою деятельность в наиболее доступном для политического вмешательства регионе – Балканском полуострове. Восточный курс Франции на протяжении третьей четверти XIX века пережил немало изменений и тесно связан с общеевропейской политикой Второй империи. Поэтому изучение этого вопроса раскрывает как аспекты региональной истории, так и дает возможность понять в целом проблемы международной политики этого значимого в европейской истории периода. Данная тема имеет богатую и разнообразную историографию. Предоставить её обзор и анализ и является целью исследования.

Первые оценки восточной политики Франции 50-60-х годов XIX века появляются вместе с первыми общими работами по истории Второй империи. Это труды представителей так называемого официального направления конца XIX-первой трети XX в. П.Лягорса, Ж.Шамбрие, Г.Паже и других [1]. Под формулировкой "официальное направление" мы подразумеваем приверженность авторов устоявшейся до них в науке системе оценок тех или иных событий, процессов, явлений, фактов истории. Сложившаяся еще в эпоху Второй империи тенденциозность, стремление показать в выгодном свете внешнеполитическую деятельность дипломатии Наполеона III, идеализировать ее, – эти веяния прошли сквозь времена не только самой империи, но и продолжили свое существование во французской исторической науке времен Третьей республики. Можно увидеть в этом и естественный патриотизм авторов, не желающих оттенять негативные стороны дипломатии своей страны, пусть даже и времен режима, канувшего в историю. Тем не менее, указанные работы представляют большой интерес, благодаря обширному фактическому материалу, содержащемуся в них. Здесь можно найти полноту сведений, касающихся внутренней жизни Франции, особенности организации системы власти, в частности взаимосвязь правительственных структур и отдельных лиц. Это немаловажно, поскольку позволяет выяснить, какие политические деятели в разные периоды существования режима имели наибольшее влияние на императора, а значит на политику государства. Также ярко пред-

ставлена личность самого Наполеона III. Основа источниковой базы авторов в целом сходна – правительственные архивы. Значительную часть материала составляет частная корреспонденция – переписка главы государства и членов императорской семьи, глав и членов правительства. Работы П.Лягорса интересны исследователю в том смысле, что автор в значительной мере репродуцирует источниковый материал, на который опирается, публикуя его практически полностью в подстрочном виде в семи томах своей "Истории Второй империи". При этом можно сказать об отсутствии у всех авторов критического подхода к источникам. Так Г.Паже, часто опирается на публикации официальных открытых материалов, вышедших еще при самой империи. В работах же Ж.Шамбри ссылка на источники вообще встречается только местами. У всех троих авторов главной целью было представить историю именно в виде повествовательного рассказа, уклоняясь от анализа каких-либо проблем и теоретизирования.

Немалое место уделено вопросам внешней политики Франции в исследованиях по истории международных отношений. Можно назвать сходную группу работ, среди которых французские монографии Г.Монико, Ж.Ансея и А.Кагюэ [2]. В отличие от предыдущего ряда авторов они игнорируют проблемы внутренней жизни Франции, концентрируя свое внимание исключительно на проблемах международной дипломатии на Востоке. Основным материалом авторы почерпнули из дипломатических архивов. Эти работы традиционно для позитивистской историографии носят фактографический, повествовательный характер. В них наблюдается чрезвычайная идеализация мотивов и характера действий французской дипломатии. На авторов в значительной мере повлияла традиционалистская оценка, общественное мнение, позиция современных им правительств. При объяснении перипетий дипломатической борьбы на Востоке они акцентируют свое внимание исключительно на положительных моментах в дипломатии французского правительства, которая, по их мнению, была направлена на сохранение баланса сил и стабильности в регионе. Наряду с ними необходимо отметить фундаментальный труд А.Дебидура, в котором восточная политика Наполеона III представляется в контексте русско-французских отношений [3, с.217-222, 224-225].

Известная работа английского историка А.Дж.Тейлора "Борьба за господство в Европе в 1848-1918 гг." также тесно связывает восточный курс Франции с ее политикой в отношении России. Он подчеркивает, что неустранимой причиной противоречий двух держав был Парижский мирный трактат. В 50-60-х годах по многим вопросам восточной политики французская дипломатия использовала поддержку России, соблазненной возможностями пересмотра ограничительных статей договора. Однако, указывает Тейлор, они никогда бы не добились друг от друга таких уступок, чтобы Франция отказалась от договора 1856 г., а Россия могла бы примириться с ним [4, с.188-190].

Современные западноевропейские и американские исследователи, в частности Г.Бринтон, Дж.Христофер, Р.Волф, Л.Симен, А.Коудовер характеризуют борьбу великих держав в это период, в том числе на Востоке, как естественный процесс роста конфликтности в отношениях между мировыми империями, борьбой за контроль над стратегическими территориями, что определялось, как ростом экономической конкуренции, так и военно-политическими противоречиями. Восточный вопрос авторы справедливо характеризуют как второстепенный для европейской дипломатии в 50-60-е годы XIX в. [5]

Существует целая библиотека, посвященная и специально балканской политике Наполеона III, его отношениям с другими державами в связи с Восточным вопросом. Прежде всего, к ним относится монография французского историка начала XX века Франсуа-Шарля Ру "Александр II, Горчаков и Наполеон III", в которой очень подробно исследуются русско-французские отношения в 1856-1870 годах и большое место уделено политике этих двух держав в Юго-Восточной Европе. В этой работе, как и в большинстве других французских исследований по истории Второй империи, написанных в период франко-русского союза (1891-1917 года), автор старательно сглаживает все антирусские действия дипломатии Наполеона III, а также традиционно отказывается фиксировать эгоистические и корыстные акции французской дипломатии. Как, впрочем, и отказывается от привычных обвинений российской стороны в агрессивности, стремлении разрушить достигнутый баланс сил на Востоке. Ф.-Ш. Ру представляет много интересного фактографического материала, в частности весьма обстоятельно описаны все перипетии шумного "паломничества" европейских лидеров в Париж, внешне связанного с посещением Всемирной промышленной выставки [6].

Следует упомянуть труды Луи Тувенеля, сына известного дипломата Второй империи, бывшего в 1855-1858 годах послом Франции в Константинополе, а в 1860-1862 годах министром иностранных дел. Л.Тувенель использовал архив своего отца, включая его частную переписку, что делает его работы важным источником [7]. Заслуживает быть отмеченной исследование французского историка В.-Л. Тапье о франко-австрийском союзе 1867-1870 гг. Характерно, что автор придает чрезвычайное значение интригам Парижа с Венной, описывая их как пролог большого союза, прерванного падением империи [8, р.4]. Это напоминает тенденции в советской историографии постоянно переоценивать значение русского направления в политике Наполеона III

Немалый вклад в изучение международной политики на Востоке внесли и балканские исследователи. В монографии сербского исследователя В.Поповича политика французского императора характеризуется как непоследовательная, однако в сравнении с австрийской представлена в более выгодном свете, она противопоставляется антиславянскому курсу Австро-Венгрии. Автор указывает на ряд фактов сотрудничества Франции с Австрией по вопросам восточной политики, однако трактует это не иначе как "ошибки" Наполеона III. В целом работа в немалой мере политизирована. Будучи изданной в 1913 году она вместила в себя стереотипы и противоречия современного ей мира [9].

Во второй половине XX века вопросы внешней политики Второй империи на Балканах еще в большей

мере становятся объектом внимания балканских исследователей, нежели представителей французской науки. Так, эти вопросы рассмотрены в работах сербских историков Л.Алексича и Д.Вуйовича, болгарского академика Д.Косева, которые, не смотря на некоторые спорные моменты, представляют комплексную оценку политической деятельности Франции на Балканах в 50-60-е годы XIX в. [10] Отечественная советская историография это называла "марксистской" оценкой. При этом главным критерием служило наличие или отсутствие указание на своекорыстность действий держав в их внешней политике при значительном игнорировании субъективных моментов. Если интерпретировать понятие "марксистский" в этом контексте, то, несомненно, работы этих авторов являются таковыми.

Русская историография досоветского периода далеко не так представительна. Мы можем отметить ряд важных исследований, как по истории Второй империи в целом, так и по вопросам внешней политики Наполеона III [11]. Наиболее интересен труд Л.Доброва, в которой он прослеживает долгую историю освободительной борьбы славянских народов, начиная исследование с периода турецких завоеваний. Основную часть работы занимает изучение проблем положения балканских народов в условия дипломатической борьбы великих держав на полуострове в XVIII - первой половине XIX вв. Интересующий нас период 50-60-х годов автор затрагивает лишь в общих оценках. Таким образом, каких-либо специальных изучений восточной политики Франции в досоветский период не было представлено.

Советская историография, напротив, дает широкий спектр работ такого рода. Увидели свет как общие труды [12], так и специальные исследования (И.Г.Сенкевич, Е.Е.Чертана, Н.И.Хитровой, В.Н.Виноградова), посвященных международным отношениям на Балканах в 50-60-х годах XIX в., причем главное место в них занимает России и российская дипломатия [13]. В них дана оценка политики Второй империи в Восточном вопросе как весьма непоследовательной, неустойчивой в том, что касалось поддержки национальных движений, и в то же время эгоистичной, лицемерной, скрывающей под маской якобы бескорыстной заботы о балканских народах желание французской буржуазии распространить и укрепить свое влияние на юго-востоке Европы. В этих работах отрицается факт того, что "принцип национальностей" являлся концепцией внешней политики Наполеона III на Балканах. Французская политика постоянно противопоставляется российской. Обе они стремились использовать национально-освободительное движение на Балканах для укрепления своих международных позиций. Россия была последовательна в этом курсе и никогда не шла на прямое предательство интересов народов полуострова. Напротив, Наполеон III, по оценкам советской историографии, добивался усиления своего влияния на Румынию, Сербию, Черногорию, Грецию не иначе как с целью использования их в более близком ему проекте решения итальянского вопроса и в других значимых своих внешнеполитических планах. Исследователи обращают внимание на наиболее неблагоприятные стороны французской балканской политики, например, часто указывают на проект Наполеона III передать Дунайские княжества Австро-Венгрии в обмен на Венецианскую область в пользу Пьемонта. Среди других нелицеприятных явлений – стравливание французской дипломатией Черногории и Сербии в своей борьбе с российским влиянием на полуострове, непоследовательность политики Франции по отношению к румынскому князю Кузе, фактическое предательство его в 1866 году и прочее. При этом постоянно проводятся параллели с позицией российского правительства, которое всячески противилось таким "махинациям".

Такие оценки советских историков во многом справедливы, особенно на фоне, долгого замалчивания французской историографией этих позорных моментов. Тем не менее, можно выдвинуть ряд немаловажных замечаний. Советские ученые исходили из иллюзорного понятия порядочности, постоянно используя его для характеристики разных сторон дипломатической борьбы. В этом контексте их критика малозначима, так как рассуждения о "предательстве интересов балканских народов" неадекватны применительно к исследуемому периоду. Далее, достаточно странны постоянные сравнения политики России и Франции на Балканах, поскольку характер интересов двух стран в этом регионе был принципиально различен. Россия имела тут государственные границы и ее помыслы так или иначе были направлены на территориальные приобретения, она противилась всяческому расширению и усилению здесь других держав, и национальную борьбу славянских народов видела эффективным инструментом противодействия этому. Франция же боролась только для получения политических дивидендов, которые незамедлительно растрачивала, нисколько не задумываясь о судьбах своих протеже. Таким образом, советская историография дает довольно стройное представление о содержании восточной политики Франции в 50-60-е гг. XIX в., раскрывает множество неучтенных аспектов, но одновременно дает несколько заангажированные оценки характера французской политики.

Современная историография достаточно мало представляет нам исследований, специально посвященных проблемам международной политики на Балканах третьей четверти XIX в. В наиболее авторитетных и фундаментальных работах вопросы эти рассматриваются достаточно узко. Например, среди таких изданий – "История внешней политики России", в которой сотрудничество Франции и России на Балканах в 60-е годы характеризуется в знакомой нам форме: российская дипломатия представляется как последовательный защитник интересов балканских народов, а действия французов – как ряд авантюрных мероприятий, направленных на получение сиюминутных политических успехов [14].

Большой интерес представляют недавние статьи видного российского историка В.Н.Виноградова, посвященные проблемам европейской дипломатии 50-60-х годов XIX в. В них автор главной целью ставит не поиск новых фактов, а представление нового видения проблем французской внешней политики. Он говорит об отсутствии расчетливой прагматики во внешнем курсе Второй империи. Повторяя слова некогда премьер-министра Великобритании Р.Солсберри, "достойной сожаления глупостью" называет он не только явные дипломатические неудачи империи, как то объединение Германии, мексиканская авантюра, но и такой несомненный военный успех Наполеона III, как победа под Севастополем. Францию В.Н.Виноградова

называет "жертвой Крымской войны", заплатившей за участие в ней и приверженностью сложившейся по ее результатам Парижской системе поражением в противостоянии с Пруссией и двумя своими провинциями – Эльзасом и Лотарингией [15]. Более подробно на собственно восточной политике Франции В.Н.Виноградов останавливается в своей монографии "Балканская эпопея князя А.М.Горчакова". В ней комплексно раскрываются перипетии борьбы великих держав на Балканском полуострове от окончания Крымской войны до Берлинского конгресса 1878 года. К сожалению оценки автора французской политики мало отличаются от традиционных для российской историографии представлений. Контакты ведомства А.М.Горчакова с французской дипломатией представляются не иначе как бесконечная борьба за влияние на полуострове, постоянное стремление русской стороны сблизиться с Парижем и неизменное злостное противодействие Наполеона III этим попыткам сближения, как только вопрос касался отмены ограничительных статей Парижского мирного договора [16].

В качестве обобщающего заключения данного обзора можно сказать, что история французской политики на Балканах весьма подробно освещена в историографии. Наибольшее внимание этой проблематике уделила французская позитивистская историография конца XIX-первой трети XX века. В своей совокупности она дает широчайший фактографический материал. В этих работах представляется достаточно идеализированное видение характера действий дипломатии Второй империи. Немало внимания восточному вопросу 50-60-х гг. XIX в. уделено и современной западноевропейской и американской историографией. Характер отношений держав она рассматривает с точки зрения теории реализма, указывая на естественность имевших место противоречий между световыми империями и борьбы за сферы влияния.

Немаловажный вклад в изучение проблемы сделала советская историография, раскрывшая ряд нелицеприятных моментов в политике Франции на Балканах, представила ее как борьбу Второй империи за новые сферы влияния и рынки сбыта, вызванную давлением торгово-промышленных и финансовых кругов французского общества на правительство. Одновременно политика Франции характеризовалась как авантюрная. Некоторые оценки советских ученых носят дискуссионный характер. Современная отечественная историография с одной стороны восприняла положения о непоследовательности французской политики, а с другой – отказалась от трактовки внешней политики как выражения классовых интересов, постепенно переходя на позиции теории реализма при объяснении характера международных отношений исследуемого периода.

Источники и литература

1. La Gorce P. Histoire de Second Empire. – P., 1894-1905. – V1-7; Chambrier J. De Sebastopol à Solferino. Apoyee du Second Empire. – P., 1906; Idem. Second Empire: Entre apoyee et le declin. – Neuchatel, 1908; Pages G. La politiques exterieur de Napoléon III. – P., 1933.
2. Manicault G. La question d'Orient: Le traite de Paris et ses suites (1856-1871). – P., 1898; Ancel J. Manuel historique de la question d'Orient (1792-1926). – P., 1927; Cahuet A. La question d'Orient dans l'histoire contemporaine (1821-1905). – P., 1905.
3. Дебидур А. Дипломатическая история Европы. 1814-1878. – Ростов-на-Дону, 1995. – Т.1.
4. Тейлор А. Дж. Борьба за господство в Европе в 1848-1918 гг. – М., 1958. – С.178-182.
5. Brinton G., Ghristopher J., Wolff R. F History of civilization. – Harvard, 1961; Seamen L. From Vienna to Versailles. – N.-Y., Evanston, 1963; The Great peace congresses in history, 1648-1990/Albert P. Van Coudoever ed. – Ulrecht, 1993.
6. Charles-Roux F. Alexander II, Gortschakoff et Napoléon III. – P., 1913.
7. Thouvenel L. Trois années de la question d'Orient 1856-1959. – P. 1897. Idem. Pages de l'histoire du Second Empire d'après les papiers de M. Thouvenel, ancien ministre des affaires étrangères (1854-1866). – P., 1903.
8. Tapie V.L. Autour d'une tentative d'alliance entre la France et l'Autriche. – 1867-1870. – Wien, 1971.
9. Поповић В. Политика Французске и Аустрије на Балкану у време Наполеона III. – Београд, 1925.
10. Алексић Ј. Став Французске према Србији за време друге владе кнеза Милоша и Михаила (1858-1868). – Београд, 1957; Вуйовић Д. Црна Гора и Француска, 1860-1914. – Центиње, 1971; Косев Д. Русија, Фарнција и Бълшарското освободително движение, 1860-1869. – София, 1978.
11. Афанасьев Г.Е. Внешняя политика Наполеона III. – Одесса, 1885; Бутковский Я.Н. Сто лет австрийской политики в Восточном вопросе. – СПб., 1886. – Т.1, II.; Бухаров Д. Россия и Турция от возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13(25) марта 1871 года (включительно). – СПб., 1878; Добров Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. – СПб., 1879; Жигарев С. Русская политика в Восточном вопросе. – М., 1896. – Т.2.
12. История Франции. – М., 1973. – Т.2; История дипломатии. – 1959. – Т.2.
13. Сенкевич И.Г. Россия и Критское восстание 1866-1869 гг. – М., 1970; Чертан Е.Е. Великие державы и формирование румынского независимого государства. – М., 1981; Хитрова Н.И. Черногория в национально-освободительном движении на Балканах и русско-черногорские отношения в 50-70-х годах XIX в. – М., 1979; Виноградов В.Н. Россия и объединение румынских княжеств. – М., 1861.
14. История внешней политики России. Вторая половина XIX в./ Под ред. А.Н.Сахарова. – М., 1997. – С.56-58.
15. Виноградов В.Н. Была ли связь между торжеством Франции в Крымской войне и ее разгромом под Седаном?// Новая и новейшая история. – 2005. – №5. – С.38-50; Виноградов В.Н. Являлась ли Крымская война для союзников "достойной сожалений глупостью"?//Славяноведение. – 2005. – №1. – С3-19.
16. Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М.Горчакова. – М., 2005.